

УДК 341.67(4)''18/19''

ББК 67.3(4)5

Л.А. КАМАРОВСКИЙ О ПРОБЛЕМЕ РАЗОРУЖЕНИЯ

Николаев Николай Юрьевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, политических и правовых учений
Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета
niksam@mail.ru
ул. 40 лет Победы, 11, 404133 г. Волжский, Российская Федерация

В статье выявлены взгляды Камаровского на причины возникновения гонки вооружений и ее последствия в Европе на рубеже XIX–XX веков. Проанализирована эволюция взглядов ученого на решение проблемы разоружения.

Ключевые слова: война, мир, разоружение, милитаризм, конференция, миротворчество.

Биография Леонида Алексеевича Камаровского мало известна за пределами юридического сообщества. Видный ученый, специалист в области международного права, он известен прежде всего своими работами, связанными с международным судопроизводством. Между тем современники знали его не только в качестве блестящего специалиста в области международного права, но и как горячего борника мира, страстно пропагандировавшего идеи разоружения, создания третейского суда и кодификации гуманитарного права. По подсчетам известного юриста В.Э. Грабаря, из двухсот работ, принадлежащих Л.А. Камаровскому, почти треть посвящена миротворческой тематике. К сожалению, в историографии недостаточно представлена миротворческая деятельность Камаровского, ставшая, наряду с юридической наукой, важнейшим делом его жизни. Еще менее известно о проектах разору-

жения, которые выдвигались ученым на протяжении многих лет и рассматривались им как необходимый элемент процесса всеобщего умиротворения.

Впервые общий взгляд на проблему разоружения был изложен в самой известной работе Камаровского «О международном суде». По его мнению, создание эффективного международного арбитража стало бы мощным стимулом для решения застарелых социально-политических проблем Европы, к числу которых он относил и разоружение. Не вдаваясь в подробности и признавая проблему разоружения темой, требующей «специального исследования», автор указал, что уменьшение тягот милитаризма возможно лишь после осуществления «целого ряда мер, направленных к обеспечению между народами мира». Бессмысленно рассчитывать на внезапное уничтожение войны, убеждал читате-

лей Камаровский, необходимо добиваться постепенной ее замены на более гуманные и прогрессивные «способы решения споров между народами» [8, с. 506–513].

В работе «Обзор современной литературы по международному праву» ученый представил свое видение политико-организационных принципов процесса разоружения. Важнейшими причинами гонки вооружений он считал обострившуюся борьбу за колонии и ужесточение протекционистской политики. При этом Камаровский категорически отвергал аргументы милитаристов, утверждавших, что наличие многочисленной и хорошо вооруженной армии гарантирует внутреннюю и внешнюю безопасность страны. «Между потребностями внутренней безопасности, – отмечал он, – и громадным вооружением европейских государств в действительности не существует соответствия; вооружения эти не только выходят за границы необходимого, но, будучи главной причиной общего экономического кризиса в наши дни, они именно вызывают и оживляют тот призыв войны, который, по-видимому, должны были бы рассеять» [9, с. 350].

Камаровский полагал, что проблему вооружений можно было решить лишь при условии «юридической организации всей международной жизни», то есть при наличии соответствующих правовых институтов и норм. Инициаторами обсуждения вопроса о разоружении должны были выступить великие державы как в силу своего политического авторитета, так и по причине своей чрезмерной милитаризованности. Правительствам следовало подойти к обсуждению проблемы разоружения «по возможности *серьезно* и *всесторонне*». Тем самым политические верхи продемонстрировали бы готовность к компромиссу и искреннюю заинтересованность в достижении позитивных результатов. Демонстрацией неподдельного желания политиков изменить состояние «вооруженного мира» должны были стать результаты предварительных конференций, а затем и окончательного конгресса. На этих собраниях следовало обсудить злободневные вопросы, волновавшие европейские государства. К наиболее сложным из них Камаровский относил эльзас-лотарингский и восточный. Процесс разоруже-

ния виделся ему одновременным, постепенным и основанным на принципах общего согласия. При этом следовало учитывать ряд факторов: соотношение численности армии с общим количеством населения, требования внутренней безопасности, величину колониальных владений и пр. Вследствие безусловной сложности и новизны данного мероприятия, ученый рекомендовал ограничить предложения по разоружению известным сроком и лишь в дальнейшем приступить к полной и бессрочной демилитаризации. Настаивал Камаровский и на политико-правовых гарантиях выполнения принятых государствами антимилиитаристских обязательств. По его мнению, соглашение о разоружении должно контролироваться всеми странами-подписантами, а в дальнейшем специально созданной международной организацией. В этом случае закономерным развитием международных отношений стало бы создание общей армии («принудительной силы»), которая «явилась бы охранительницею общего мира и справедливости на земле». Позитивные социально-экономические и политические последствия предложенных мер, как считал Камаровский, были бы неисчислимы. Здоровоохранение, образование и правовая система получили бы мощный импульс к развитию. Возросший уровень жизни населения помог бы в значительной мере преодолеть социальные противоречия и обеспечить внутреннюю стабильность и безопасность. «Что бы ни говорили поклонники существующих порядков, – убежденно заявлял автор, – милитаризм более всего питает не только войны, но и революции внутри современных государств» [9, с. 353]. Не соглашался ученый и с возражениями своих оппонентов, предсказывавших следствием разоружения погружение человечества в нравственный застой и материальный эгоизм. Разоружение он понимал не как лишение государств их военной силы, а лишь приведение ее в соответствие с потребностями внутренней и внешней безопасности. Уменьшение бремени милитаризма вовсе не означало полное исчезновение войн, но «сделало бы их более редкими и справедливыми» [9, с. 353–354].

Важность практических рекомендаций, изложенных Камаровским в данном сочинении, заключается, на наш взгляд, в том, что

они во многом определили его видение вопроса разоружения в дальнейшем. Очевидно, что в последующих работах, анализируя способы борьбы с милитаризмом и его проявлениями, ученый в целом придерживался описанной выше схемы, корректируя ее лишь в отдельных положениях.

В 1890 г. в обстоятельной статье, помещенной в либеральном журнале «Русская мысль», Камаровский представил подробный план разоружения, во многом дополнявший его предшествующие предложения. Никакая дипломатическая осторожность и декларируемое миролюбие, указывал ученый, не уберегут Европу от войны, если будет сохраняться прежний рост милитаризма. Выходом из этой, на первый взгляд, безнадежной ситуации должен был стать созыв череды предварительных конференций, на которых следовало согласовать права и интересы европейских стран «в духе мира и справедливости». В качестве делегатов этих конференций Камаровский видел не профессиональных дипломатов, а уважаемых и авторитетных общественных деятелей, известных своими высокими нравственными качествами и знакомых с принципами международного права. Дипломаты могли бы участвовать в работе подобных собраний лишь в качестве добровольных советников без права определяющего голоса. После разрешения наиболее сложных политических противоречий между европейскими державами, по мысли Камаровского, доказавшим свое миролюбие и готовность к компромиссу сторонам следовало приступить к практической реализации идеи разоружения.

Эта реформа должна была производиться в двух направлениях: сокращение численности войск и ограничение использования наиболее жестоких и антигуманных видов вооружений. К числу подобных «причиняющих излишние страдания орудий» Камаровский относил: новые виды винтовок, скорострельные орудия, минные заграждения, торпеды, бездымный порох и пр.

Вместе с тем нельзя не заметить, что ученый явно недооценивал всю сложность и глубину международных конфликтов, а предлагаемые им проекты их решения отличались очевидным идеализмом и надуманностью. Например, Франции и Германии он советовал

отказаться от Эльзаса и Лотарингии, которые, став полностью нейтральными, присоединялись бы к Швейцарии или получали бы независимый статус. Еще более смело Камаровский рисовал картину умиротворения Балкан, от которых великим державам следовало бы добровольно отступить. Балканские государства он призывал к мирному размежеванию, а Турции предрекал скорую и неизбежную потерю ее европейских, впрочем, как и значительной части азиатских, владений [2, с. 38–47].

В статье, помещенной в газете «Русские ведомости», ученый определял также те сферы военной организации, которые надлежало подвергнуть сокращению в первую очередь. Помимо уменьшения общей численности армии, в будущем соглашении следовало определить нормы для пограничных войск, внутренних крепостей и установить способы ведения войны. Реформа должна была коснуться не только действующих армейских частей, но и резерва, ополчения, военно-морского флота и других военных соединений. Важными вопросами, требующими обсуждения, Камаровский считал срок военной службы и максимальный уровень военных расходов. Осознавая невозможность реализовать намеченную программу полностью, ученый ратовал за постепенную реализацию договора о разоружении «с тем, чтобы позднее можно было, по указаниям опыта, его улучшать и изменять» [7, с. 2–3].

Инициативу российского правительства созвать первую мирную конференцию для обсуждения вопросов сокращения вооружений и военных бюджетов Камаровский встретил с большим энтузиазмом и надеждой. В предстоящем собрании он видел тот образец подготовительных конференций, о которых не уставал говорить в предшествующее десятилетие. Воодушевленный практической реализацией своей давней мечты, Камаровский разработал общий план мероприятий на предстоящую конференцию. Первым шагом в деле разоружения, по его мнению, должно было стать принятое странами-участницами обязательство не увеличивать или существующие вооружения, или специально установленную минимальную норму. Срок заключения договора определялся в пять – десять лет, в тече-

ние которых государства-подписанты не должны воевать между собой, а все недоразумения и конфликты решались бы дипломатическим путем, преимущественно через третейское разбирательство. В то же время показано, что автор делал исключения для гражданских войн и конфликтов с неевропейскими странами.

Для более эффективной работы будущей конференции ученый предлагал не поднимать на ней сложных вопросов, разделяющих европейские державы, прежде всего эльзас-лотарингский и восточный. Второй этап, подразумевавший уже одновременное и постепенное уменьшение всех вооружений, реализовывался бы значительно легче вследствие полной общественной поддержки. Достигнутый политический консенсус плавно перешел бы в юридически обеспеченный и постоянный мир, который в свою очередь будет дополнен соответствующей международной организацией [4, с. 118–121].

Накануне открытия Гаагской мирной конференции Камаровский поместил в «Русской мысли» статью, ставшую своеобразным итогом его предшествующих размышлений по проблеме разоружения. В ней ученый определял истоки современного ему милитаризма, доказывал безусловный вред гонки вооружений и выражал собственные ожидания от предстоящего собрания. Плодотворную работу «первого парламента мира» Камаровский увязывал с выполнением ряда условий. Во-первых, правительственные круги должны продемонстрировать неподдельное желание добиваться разоружения; во-вторых, на конференцию должны быть делегированы последовательные противники милитаризма, искренне верящие в конечное торжество международного мира; и, наконец, следовало разработать долгосрочную программу умиротворения Европы, а встрече в Гааге придать характер «обсуждающий и подготовительный», с прицелом на регулярность подобных мероприятий [3, с. 74–84].

Однако практическая реализация идеи разоружения на мирной конференции откровенно не удалась. Камаровский поспешил обвинить в этом провале представителей других великих держав, прежде всего Германии. Именно отсутствие желания и политической

воли у правительств не позволили в Гааге добиться даже минимальных успехов в борьбе с милитаризмом. Для изменения общественно-политических настроений ученый предлагал сосредоточиться на пропаганде миротворческих идей и поощрять научные исследования, «направленные к устранению тех препятствий, которые воздвигаются на пути к осуществлению великой проблемы разоружения» [10, с. 90–99].

В дальнейшем Камаровский продолжал внимательно относиться к проблеме борьбы с милитаризмом, но акцент его научно-исследовательских интересов сместился к вопросам создания международной организации и кодификации права войны. В частности, идея достижения всеобщего разоружения анализировалась им в работах, посвященных прошедшей Гаагской конференции 1899 года. Однако они являлись фактически перепечаткой прежних статей Камаровского из «Русской мысли» [5; 6]. Не случайно, на наш взгляд, и то, что прошедшая в 1907 г. вторая мирная конференция вызвала у него значительно меньший интерес.

Таким образом, очевидно, что тематика разоружения занимала значительное место в научном наследии Л.А. Камаровского. В растущем милитаризме он видел источник многочисленных политических и социально-экономических проблем современного ему общества, а победу над ним рассматривал в качестве начального этапа масштабного процесса умиротворения Европы, который должен был бы завершиться установлением юридически прочного мира и созданием международной организации. Представляется, что проект разоружения был в самом общем виде сформулирован Камаровским уже к началу 1880-х гг. и в дальнейшем лишь претерпевал незначительные изменения и дополнения. Наибольший интерес к данной проблематике ученый демонстрировал в 90-е гг. XIX в., разработав к этому времени детальный план демилитаризации Европы. Процесс разоружения, по его мнению, должен был реализовываться постепенно и одновременно, с учетом дифференцированного подхода к каждому государству-участнику. Эту реформу следовало распространить на все составляющие военной системы, включая действующие части, резерв,

флот и другие виды войск. Надлежало также секвестировать военные расходы и уменьшить срок службы в армии. Организационно демилитаризация представлялась Камаровскому в виде череды взаимосвязанных конференций, итогом которых стало бы подписание обязывающего соглашения.

Вместе с тем проекты разоружения, предложенные маститым правоведом, на наш взгляд, отличались известным романтизмом и нежеланием автора учитывать жесткую политическую и экономическую конкуренцию, развернувшуюся между великими державами на рубеже XIX–XX веков. Справедливо указывая на геополитические противоречия в Европе как на главную причину роста милитаризма, ученый предлагал откровенно утопические планы их преодоления. Кроме того, позиция самого Камаровского была весьма далека от полного и категоричного неприятия любого военного конфликта. Он отрицательно относился к идеям радикального пацифизма и допускал не только оборонительные войны, но и активную колониальную экспансию. Требуя установления согласия в Европе и мирного разрешения существовавших там региональных конфликтов, Камаровский в то же время фактически выводил за рамки политико-правового диалога о разоружении ряд неевропейских государств, например Турцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грабарь, В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / В. Э. Грабарь. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 491 с.
2. Камаровский, Л. А. Вопрос о современных вооружениях / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1890. – № 12. – С. 38–52.
3. Камаровский, Л. А. Вопрос о сокращении вооружений / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1899. – № 5. – С. 74–86.
4. Камаровский, Л. А. Вопрос о сокращении современных вооружений / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1898. – № 10. – С. 118–121.
5. Камаровский, Л. А. Гагская мирная конференция 1899 г. / Л. А. Камаровский. – М. : Тип. литограф. Г. И. Простакова, 1902. – 104 с.
6. Камаровский, Л. А. Гагская мирная конференция 1899 г. / Л. А. Камаровский. – М. : Тип. литограф. Г. И. Простакова, 1905. – 63 с.
7. Камаровский, Л. А. К вопросу о разоружении / Л. А. Камаровский // Русские ведомости. – 1894. – № 119. – С. 2–3.
8. Камаровский, Л. А. Обзор современной литературы по международному праву / Л. А. Камаровский. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1887. – 405 с.
9. Камаровский, Л. А. О международном суде / Л. А. Камаровский. – М. : Тип. Т. Малинского, 1881. – 550 с.
10. Камаровский, Л. А. Предложение России об ограничении вооружений / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1900. – № 5. – С. 69–99.

REFERENCES

1. Grabar' V.E. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647-1917) [Materials on history of international law literature in Russia (1647-1917)]. Moscow, USSR Academy of Science Publ. 491 p.
2. Kamarovskii L.A. Vopros o sovremennykh vooruzheniiakh [The issue of modern weapons]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought], 1890, no. 12, pp. 38-52.
3. Kamarovskii L.A. Vopros o sokrashchenii vooruzhenii [The issue of arms reduction]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought], 1899, no. 5, pp. 74-86.
4. Kamarovskii L.A. Vopros o sokrashchenii sovremennykh vooruzhenii [A reduction in the modern arms]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought], 1898, no. 10, pp. 118-121.
5. Kamarovskii L.A. *Gaagskaia mirnaia konferentsiia 1899 goda* [Hague Peace Conference of 1899]. Moscow, G.I. Prostakov Publ., 1902. 104 p.
6. Kamarovskii L.A. *Gaagskaia mirnaia konferentsiia 1899 goda* [Hague Peace Conference of 1899]. Moscow, G.I. Prostakov Publ., 1905. 63 p.
7. Kamarovskii L.A. K voprosu o razoruzhenii [On the question of disarmament]. *Russkie vedomosti* [Russian Recorder], 1894, no. 119, pp. 2-3.
8. Kamarovskii L.A. *Obzor sovremennoi literatury po mezhdunarodnomu pravu* [Review of current literature on international law]. Moscow, A.I. Mamontov Publ., 1887. 405 p.
9. Kamarovskii L.A. *O mezhdunarodnom sude* [On the International Court of Justice]. Moscow, T. Malinovskij Publ., 1881. 550 p.
10. Kamarovskii L.A. *Predlozhenie Rossii ob ogranichenii vooruzhenii* [Proposal of Russia on arms limitation]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought], 1900, no. 5, pp. 69-99.

L.A. KAMAROVSKY ABOUT THE PROBLEMS OF DISARMAMENT

Nikolaev Nikolay Yurievich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Political and Legal Thought
Volzhsky Institute of Humanities, (Branch)
Volgograd State University,
nikcam@mail.ru
ul. 40 let Pobedy, 11, 404133 Volzhsky, Russian Federation

Abstract. The article reveals the views of the well-known international law expert L.A. Kamarovsky (1846–1912) on the disarmament problem and analyses the scientist's detailed proposals dealing with the fight with any militarism manifestation. The author of the article has come to a conclusion that Kamarovsky considered the process of disarmament to be the most important and necessary stage of appeasement of Europe which could be concluded with international organization foundation. At the same time he urged to carry out the disarmament gradually and simultaneously by a number of representative governmental conferences owing to which the most difficult international conflicts could be regulated and the final result of the conferences could be subscription of the binding treaty on disarmament. At the same time it is clear that Kamarovsky underestimated the profundity and complexity of modern regional conflicts. Besides, criticizing the militarist opponents the scientist permitted the possibility of “just” defensive wars and active colonial expansion.

Key words: war, peace, disarmament, militarism, conference, peacemaking.